

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПРОТОПОПА АВВАКУМА НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

Работа представлена кафедрой философии

*Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Б. В. Кричевский*

В статье впервые дается анализ системы педагогических воззрений протопопа Аввакума на процесс обучения, выявлены ключевые элементы этой системы, в том числе: обучение на русском языке, приоритетность религиозного образования, характер взаимоотношений учителя и ученика.

Ключевые слова: традиционная педагогика обучения, духовно-религиозные основы, процесс обучения, протопоп Аввакум.

The article views the system of protopope Avvakum's pedagogical ideas concerning the educational process, reveals the key elements of this system, among which are: education in the Russian language, the priority of religious education, the character of mutual relations between a teacher and a student.

Key words: traditional pedagogics, spiritual basics, educational process, protopope Avvakum.

Протопоп Аввакум – яркая фигура общественной жизни России XVII в. Он владел умами людей, обладал даром убеждения, являлся основоположником традиционного подхода в педагогике. Ряд исследователей обращались к творчеству Аввакума в историческом аспекте¹, рассматривали философские и политические взгляды Аввакума², но педагогические воззрения никто из авторов не рассматривал.

Педагогическая наука имеет две основные задачи приложения своих усилий. Если одной из них является задача воспитания человека, способного органично вписаться в современное ему общество, имеющего морально-волевые и этические качества, необходимые именно этому обществу, то другой, быть может, еще более важной задачей педагогики является обучение. В связи с этим стоит рассмотреть педагогические воззрения Аввакума на процесс обучения. Тем более что по данному вопросу о том, кто, чему и как должен учить, происходила линия наиболее ожесточенных столкновений Аввакума и его

противников в вопросах, касающихся педагогики.

В «Похвале русскому языку», которую можно рассматривать как программу образования в старообрядческой среде, Аввакум ратовал за обучение исключительно на родном языке: «понеже люблю свой русской природный язык, виржали философскими не обык речи красить... не латинским языком, ни греческим, ни еврейским, ниже иным коим ищет от нас говоры господь, но любви с прочими добродетелями хочет»³. В родном, традиционном языке заключена, по мнению Аввакума, прежде всего нравственная сторона национального характера. При этом Аввакум отмечает, что необходимо обучаться усердно, регулярно – «подобает на всяк день поучаться закону Господню, и заповедям его: учителю приседать, книгам прилежать, слово Божие слушать и иным вещать»⁴. В данном высказывании можно увидеть указание на то, чему необходимо учить, а именно – «закону Господню и заповедям его»⁵. В этом и заключается, по мнению автора, одна из главных основ обучения.

По Аввакуму, вовсе не обязательно обладать знаниями наук для того, чтобы быть мудрым, так как постигать истинную веру можно и без научных знаний, которые скорее вредны, чем полезны.

Аввакум был представителем традиционных взглядов на обучение. В середине XVII в. на Руси появились западные специалисты. Царь Алексей Михайлович считал, что западные науки необходимо развивать в России, но в значительной части общества новые веяния вызывали отторжение. Аввакум был последовательным приверженцем старых традиций и воспринимал негативно появление новых тенденций в обучении. Согласно его взглядам, кроме церковных канонов, да и то в урезанной степени, ничего более не надо православному русскому человеку. Аввакум был сыном священника из Нижегородской губернии, склонного к выпивке и, скорее всего, мало интересовавшегося глубинными вопросами веры. Крестьяне, среди которых Аввакум вырос, с которыми много общался всю жизнь и которые мало знали и ничего знать не хотели, наложили, видимо, значительный отпечаток на взгляды Аввакума в отношении необходимости досконального изучения религиозных доктрин. Кроме того, Аввакум считал, что в вопросах веры надо именно верить, а любая критика – это уже путь к дьяволу. Аввакум ратовал за церковное образование, при этом не считая, что оно должно быть полным, так как православному необходимо знать только чисто ритуальные вещи, не вникая в их суть. С точки зрения Аввакума, человеческие знания не только всецело основываются на догме в области религии, но и не имеют для себя вообще никакого поприща самостоятельной деятельности. Всякая попытка проникнуть в таинства природы являлась с этой точки зрения опасным

дерзновением, бесплодным и даже вредным умствованием, близким к ереси: «Не все судьбы Бога человеку надобно ведать, полно и того, что Бог на земле наделал и дал знать. И от того человек, что пузырь раздувается; а как б небесная – то ведал, и он бы равен был дьяволу»⁶. Поэтому светская наука, находясь вне религии, предавалась проклятию.

Выступая против изучения наук и языков, Аввакум доказывал правильность своих взглядов тем, что и Христос этому не учился. Он призывал отказаться от греческого и латинского образования, которые приводят к излишнему мудрствованию и забвению духовно-религиозного начала в человеке. В беседе с характерным названием «О внешней мудрости» он подчеркивает: «Альманашники, и звездочетцы, и вси зодешники познали Бога внешнею хитростию, и не яко Бога почтоша и прославиша, но осуетишася своими умысленьми, уподоблятися Богу свею мудростию начинающе»⁷. В родном, традиционном языке заключена, по мнению Аввакума, духовная сторона национального характера. Достоинством «ученья книжного» Аввакум считал традиционный путь формирования «внутреннего человека», основные качества которого «мужество, мудрость, правда и целомудрие». Недостаток латинской и греческой школы, по его мнению, состоял в увлечении «внешним мудрствованием» и забвении духовно-религиозного формирования человека. А духовное совершенствование и развитие – это главное, на что нужно обращать внимание в процессе обучения.

Таким образом, по Аввакуму, процесс обучения – это усвоение неизменной религиозной истины. При всей традиционности его системы обучения, которая не отвечала новым вызовам времени, он впервые описал и озвучил те педагогические взгляды, которые представляли все

предыдущее наследие в этой области, и изложил доступным языком. В предыдущий период истории данные представления являлись совершенно обыденными и естественными. Ощущая угрозу этим национальным традициям, Аввакум изложил их в своих произведениях.

Но с другой стороны, в этом как раз и заключается значение воззрений

протопопа Аввакума для отечественной педагогической науки. При определенной консервативности взглядов, он описал некоторые неотъемлемые черты, всегда присущие российскому образованию. В частности, взаимоотношения между учителем и учеником и роль и место учителя в процессе обучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Субботин Н.* Дело патриарха Никона. Историческое исследование. М., 1862. С. 4; *Голубинский Е.* История русской церкви. М., 1880. С. 9; *Костомаров Н. И.* История раскола и раскольников // Вестник Европы. 1871. Кн. 4; *Кантерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1996. С. 3–18, 352, 353.

² *Белокуров С. А.* Из духовной жизни московского общества XVII в. М., 1902; *Голубинский Е.* К нашей полемике с старообрядцами. М., 1896. С. 5, 40, 41; *Мельгунов С. П.* Великий подвижник протопоп Аввакум. М., 1917. С. 1–2; *Щапов А. П.* Сочинения. СПб., 1906–1908. Т. 2. С. 451–461.

³ Российская историческая библиотека (далее – РИБ) Т. 39: Памятники истории старообрядчества XVII в. Книга толкований и нравоучений. Как нужно жить в вере? Л., 1927. С. 539.

⁴ Там же.

⁵ РИБ. Т. 39: Книга толкований и нравоучений. Как нужно жить в вере? С. 539.

⁶ РИБ. Т. 39: Книга бесед. Беседа V. Беседа о внешней мудрости. С. 290.

⁷ Там же. С. 288–289.